

Алисия Эванс

**НЕВЕСТА ПО КОНТРАКТУ,
ИЛИ КАК ДОВЕСТИ
ЖЕНИХА ДО РУЧКИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Э14

Э14 **Эванс А.**
Невеста по контракту, или Как довести жениха до ручки / Алисия Эванс – М.: Литнет, 2025. – 410 с.

ISBN 978-5-521-93749-3

- Если не подпишешь контракт, я убью тебя. Выбирай, как ты хочешь умереть, – прозвучал суровый приказ.
- Сбрось меня в черную дыру! – с горящими глазами воскликнула я.
- Что? – оторопел он.
- В черную дыру я буду падать бесконечно долго и даже смогу застать тепловую смерть Вселенной, если...
- Подписывай чертов контракт! – рыкнул на меня он, потеряв терпение. – Кровью! Сейчас же!
- Кровью? – скривилась я.
- Кровью!
- Технически, моча – это отфильтрованная почками кровь, – заявила я, присматриваясь к пергаменту.
- В последний раз тебе говорю: ты не можешь подписать контракт мочой! – сквозь зубы процедил он.
- Есть и другие варианты. Пища обрабатывается желчью, которая по сути есть синтезированный из крови билирубин. Так что, я могу нагадить на этот контракт и...
- Заткнись. Просто заткнись.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93749-3

© Литнет, 2025
© А. Эванс, 2025

– А ну, просыпайся, дрянь! – раздался громкий визг надо мной, и хлесткая пощечина обожгла лицо. Я в ужасе распахнула глаза и рывком села на постели.

– Что?! – воскликнула я, стряхивая с себя остатки крепкого сна. Неужели я уснула на дежурстве?!

– Уже девять, а ты все еще в постели валяешься, лентяйка?! Думаешь, раз дядя Рот берет тебя в жены, то теперь можно дрыхнуть до обеда?!

Моим глазам предстала незнакомая девушка с заплетенными в косу черными волосами. На ней старомодная сорочка с кружавчиками, а глаза горят такой бешеной злостью, что хочется прописать этой красотке галоперидол в двойной дозе. Из психиатрической больницы сбежала, что ли?

– Что? – шепотом повторила я, не понимая, что за бред несет эта гарпия. Я хотела уточнить, что сия мадемуазель с просвечивающимися сквозь сорочку панталонами делает в моей квартире, но...

Минуточку. Это же не моя квартира. Я огляделась по сторонам и поняла, что нахожусь в чужой спальне, которая совершенно не похожа на мою студию, за которую еще десять лет платить ипотеку. Вместо матраса на голом полу, за который я отдала всю зарплату – кровать с кованым изголовьем и периной. Откуда у меня бы взялась такое лежбище? Зарплаты медсестры реанимации едва хватает на то, чтобы обеспечить свои потребности в калорийности пищи. Ну, и еще немного остается на то, чтобы прикрыть свою наготу, все остальное съедают платежи по ипотеке.

– Чего ты расселась?! – взвизгнула неадекватная незнакомка. – Почему мое платье еще не поглажено?! – фальцетом потребовала ответа она. Боже правый, что происходит?!

– А я откуда знаю?! – опешила от неожиданности. Почему-то после моего ответа сбежавшая пациентка психиатрического корпуса пошла красными пятнами. Это нехороший признак.

– А ну вставай, дрянь бессовестная! – окончательно обезумев, гарпия с перекошенным лицом бросилась на меня, схватила за ногу и попыталась стащить с кровати. Благо, реакция у меня хорошая, и я успела ухватиться за кованое изголовье. Мегера с неглаженным платьем дернула меня снова, но силы у нее не очень много, поэтому я легко удержалась на своем лежбище. Первый шок прошел, и когда она снова потащила меня, я с силой толкнула эту красотку той самой ногой, в которую она вцепилась, словно злая собака. Сорочка с кружавчиками взметнулась вверх, открывая моему взору чужие белоснежные панталоны, и девица очень неграциозно плюхнулась на попу. – А-а-а-а! – зарыдала она в голос, словно трехлетний ребенок. У меня глаза на лоб полезли от вида взрослой девахи, сидящей на полу и ревущей белугой. Ей-богу, девушке на вид лет восемнадцать, а поведение как у посетительницы детского сада. – Я все маменьке расскажу! – сквозь слезы заявила она мне, рывком встала на ноги и выбежала из спальни.

Мать моя женщина, где я оказалась? Небольшая комната, скромный интерьер, сумасшедшие посетители. Неужели это какой-то розыгрыш от моих коллег? Нет, вряд ли. Медицинский юмор, конечно, циничен и безжалостен, но не до такой же степени! Тем не менее, я понятия не имею, где нахожусь, а маменька этой малахольной девахи в любой момент может ворваться сюда со скандалом. Уж я-то за годы работы насмотрелась на буйных пациентов и их родственников, меня скандалами не испугать. Но все равно не хочется нарываться на скандал с людьми, по которым плачет психиатр.

Осторожно выбравшись из постели, я с изумлением обнаружила, что и на мне надета старомодная сорочка, но уже без кружавчиков. Я точно помню, что засыпала в ночнушке из льна! Ее подарила мне бабушка. Стоило повернуть голову, как на лицо упали длинные

каштановые пряди. Это еще что такое?! Я взяла пальцами эти волосы, которые почему-то растут из моей головы. Дернула их в слабой надежде, что имею дело с париком, но ощутила лишь боль. Кажись, мои, собственные. Но я всегда была рыжей, да и стрижку делала регулярно! Когда бы они успели отрасти до пояса?!

Крем глаза я заметила у двери небольшое овальное зеркало. На дрожащих ногах я подошла к нему, взглянула на отражение и в ужасе отпрыгнула от этой проклятой вещицы. На меня смотрит какая-то чужая тетка! Ну, ладно, не тетка, а довольно молодая девушка, но все равно чужая! Не я!

Эти тонкие нежные черты лица, которых у меня отродясь не было – откуда они взялись? Эти нежные губы, про которые обычно говорят, что они похожи на лепестки роз. А глаза?! Где мои яркие зеленые глаза, из-за которых ко мне приклеилась кличка Ведьма?! Из зеркала на мир смотрят светло-карие глаза незнакомой девушки, в теле которой оказалась я – Лиза Королева.

Где я?! Помню, накануне я отсыпалась после смены, у меня совсем не было сил. Как меня занесло в это странное место? Увидев окно, я подбежала к нему и обомлела. Внизу раскинулась грунтовая дорога, по которой на моих глазах разъехались два экипажа, запряженные лошадьми.

– Мать моя женщина! – прошептала я, в ужасе глядя на этот пейзаж, который был нормальным лет двести назад. – Отец мой грешник...

Задернув шторы, я ясно поняла, что хочу одного – домой! Обратив в свою ипотечную студию, в реанимацию, к пациентам, которых надо перевязывать, вести журнал, вводить препараты. Как там они без меня? Сегодня с утра я должна была заступить на смену, но...

Боже, о какой ерунде я думаю! Уж без меня как-нибудь больница справится, не пропадет. Нужно выбираться из этого сумасшедшего дома...или мира. Но как?

Помимо кровати в спальне стоит объемный эллипсоид с двумя

створками, к которому я поспешила. Может, это портал?! Машина времени или что-то, что вернет меня обратно, в мое тело?! Я дернула на себя створки в надежде увидеть внутри установку для обмена телами, душами, в конце концов, хоть что-то! Но внутри оказались обычные полки со всякими тряпками. На вспыхнувшую в душе надежду уронили бетонную стену.

– Кто вообще додумался делать шкаф в форме овала? – пробубнила я себе под нос. Ладно, портала здесь нет, а значит, нужно выбираться другими способами. Лично я не собираюсь оставаться в этом сумасшедшем доме. На полках странного шкафа нашлось одно-единственное платье со шнуровкой, в которое мне пришлось влезть и завязать бантиком. Едва я зашнуровалась, как в коридоре послышался угрожающий визг:

– Кто посмел ударить мою доченьку?!

– О, боже, – закатила глаза я. Дверь спальни распахнулась от удара ногой. Я медленно и нехотя обернулась. В проеме стоит женщина неопределенного возраста в форме прямоугольника. Плечи, живот и бедра составляют единую геометрическую фигуру, а сверху к этой конструкции крепится голова, снизу торчат маленькие ножки. Удивительно, как эти хлипкие палочки держат на себе столь внушительную конструкцию. Станный мир геометрических парадоксов.

– Это ты подняла руку на мою девочку?! – крикнула дама, уперев руки в бока.

– Ну, во-первых, не руку, а ногу, – абсолютно спокойным повелительным тоном поправила я. Услышав мои интонации, дама растерялась и несколько секунд рассеянно хлопала глазами, стоя в дверях. А я продолжила: – Во-вторых, ваша доченька ударила меня первая и попыталась грубо стащить с кровати. За что и получила сдачи.

Сама виновница конфликта топчется в коридоре, трусливо заглядывая в комнату издалека.

– Думаешь, раз мой брат берет тебя в жены, то он тебя защитит?! Ах ты, мерзавка, да я тебе все патлы повыдергаю! – взвизгнула тум-

бочка на ножках и...бросилась на меня. Увидев несущегося на меня бройлера с перекошенным лицом, я устало вздохнула и поняла, что драки не избежать. Драчливая мама драчливой дочки потянула ко мне руки в попытке схватить за волосы, но я ей не позволила. Ловким движением схватила ее запястья и вывернула их в простом болевом приеме. Будто в замедленной съемке я наблюдала, как выражение ее лица меняется со зверского на ошарашенное. Как маленькие пороссячи глазки расширяются не то от боли, не то от изумления, а может, от того и другого сразу. – Ой, ой! – запищала она, даже не пытаясь сопротивляться мне. Удивительно, как малейший отпор отбивает у некоторых всякую тягу к насилию. Я без труда выкрутила ей правую руку, завела за спину и оттолкнула от себя. Мадам так и осталась с заткнутой за спину рукой, хотя та никак не крепилась. – Ой, ой, ой! – с этими звуками, отдаленно напоминающими повизгивания, женщина посеменила к выходу. Я выхватила взглядом перепуганное лицо ее доченьки и улыбнулась в ответ. Та, заметив мой оскал, почему-то захлопнула дверь спальни.

Вот и все общение.

Буйная семейка решила, что связываться со мной им себе дороже и поспешила ретироваться. Дождавшись, когда шум в коридоре окончательно утих, я потянула дверь на себя и выскользнула из спальни. Длинный коридор, в конце которого виднеется лестница. Где здесь выход?! Да это же настоящий дворец, только стражи не хватает. Хорошо живут люди, ничего не скажешь. Моя скромная студия показалась бы им тесной каморкой. Собственно, таковой она и является.

Пока я бродила по незнакомому дому, в голове набатом звенели слова воинственной мамыши. О какой такой свадьбе она говорила? Ее брат собирается жениться...на мне? Вообще-то, я замуж не собираюсь. К тому же, я лучше руку себе отгрызу, чем свяжусь с этой чокнутой семейкой! Если в этом доме мать с дочерью такие, боюсь представить, какой там брат у этой тумбочки.

Боже мой, куда же я попала? Лабиринт какой-то, только вместо Минотавра на путницу нападают неадекватные женщины.

Я спустилась на первый этаж и подошла к большим входным дверям. Вот он, выход из сумасшедшего дома! С улицы веет свободой, душа рвется наружу, прочь от невменяемой семейки. Я вдохновенно дернула ручки, но они оказались заперты. Именно в этот момент позади меня раздался удивленный голос:

– Элиза! – внезапно услышала я из другого конца коридора. Это мне? Я застыла в недоумении. Может, все-таки не мне? – Элиза, куда вы?

Нет, точно обращаются ко мне. Я с опаской обернулась, не зная, чего ожидать. Мало ли, вдруг на меня опять набросится очередная гарпия с претензией?! В этом доме всего можно ожидать.

– Ваша бабушка просит вас зайти, ей пора принимать лекарство, – скромно сообщила мне девушка и ушла. Просто ушла, даже проклинать меня не стала.

Бабушка...? Какая еще бабушка? Обе мои бабушки уже покинули этот мир. Но двери предусмотрительно заперты, отсюда мне не сбежать, по крайней мере, через парадный выход. А вот разведать обстановку нужно. К тому же, слова о том, что пожилой женщине пора принимать лекарство, что-то задели во мне. Медсестра реанимации, как ни крути.

Бабушка нашлась в той самой комнате, из которой выходила окликнувшая меня девушка. Дверь оказалась приоткрыта, и я вошла. В нос ударил густой запах лекарств и болезни, которые сложно с чем-то спутать. На небольшой кровати лежит женщина лет семи-десяти, и я сразу поняла, что как минимум половина тела у нее парализована. На такие вещи глаз наметан.

– Здравствуй, дитя, – тяжело выдохнула женщина, пристально глядя на меня. Жуткий пронизывающий взгляд, которым она будто насадила меня на булавку, как жука.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я, и наполовину пара-

лизованное лицо бабки тут же перекосилось. Господи, да что не так с местными жителями? Стоит мне попасться им на глаза, как в них будто бес вселяется.

– Ты не Элиза! – прошипела пожилая женщина, словно рассерженная кошка. Окруженные морщинками глаза прищурились, и теперь больная стала похожа на хищную птицу. Я могла бы прижать руки к груди, изобразить глубокое оскорбление и попытаться убедить бабку, что я и есть ее внучка Элиза, но из меня плохая актриса. Раз уж парализованная видит, кто есть кто, то какой смысл разыгрывать из себя непонятно что?

– Не Элиза, – хмыкнула я, внимательно наблюдая за реакцией женщины. – А как вы догадались?

– Моя девочка всегда обращалась ко мне на «ты» и приходила ровно в семь! – горделиво заявила женщина. – А сейчас уже девять!

М-да, выдать себя за Элизу у меня не было никаких шансов. После смены я могу спать до вечера.

– Что происходит? – строго спросила я и твердым шагом приблизилась к ее постели, нависая сверху. Эта бабка явно что-то знает! – Почему я проснулась в чужом теле?!

– Потому что я готова на все, чтобы спасти свою девочку! – сверкнула глазами бабушка Элизы.

– Должна заметить, что для парализованной больной вы сохраняете удивительную бодрость духа, – вырвалось у меня. Уж я-то насмотрелась на таких больных, для меня это повседневная рутина – уход, препараты, перевязки. Редко можно увидеть такой огонь в глазах. Вот уж точно, если человек хочет жить, медицина бессильна. – Так, это вы все устроили? Обмен телами? Я про такое только кино смотрела.

– Обме– хрипло рассмеялась бабушка Эльзы. – Это магия для обиженных богами. Перенос душ через границу миров – на такое способны лишь единицы, – она горделиво вскинула подбородок, мол, «оцени, насколько я хороша».

Перенос душ? В этом мире и магия наличествует?

– Верни меня обратно! – зашипела я, позабыв обо всем. Вот она, виновница того бедлама, в котором я оказалась! Уж не знаю, что такого страшного отразилось на моем лице, но бабушка перестала лучиться гордостью. Неужели начала понимать, что сделала что-то нехорошее?!

– Не могу, – отрезала она сухим старческим голосом. – Обратить заклинание вспять невозможно.

– Что?! Хочешь сказать, что я застряла здесь навсегда?! – я сама себя испугалась. Сухие старческие губы изогнулись в презрительной усмешке.

– Можешь злиться, сколько угодно, душа из другого мира, – негромко ответила мне женщина. – Можешь даже убить меня. Мне все равно недолго осталось, я тебя не боюсь. Главное, что моя любимая внучка теперь там, где ее никто не достанет!

– На том свете, что ли? – мрачно уточнила я. – Где мое тело?! – рыкнула на старушку, которая точно все знает.

– Там же, где и было! – фыркнула она. – Но тебе придется о нем забыть. Я никогда не верну сюда свою Элизу!

Ага, вот она и проговорилась!

– Бабуля, не советую со мной шутить, – прошипела я и опасно надвинулась на нее. – Вернуть ее можно! Я это по твоим хитрым глазам вижу! А ну быстро возвращай все, как было! – зарычала я, словно голодный тигр.

– Не верну! – надо отдать должное этой больной женщине – она держится очень мужественно. – Хоть режь меня – не верну!

– Ага, режь тебя, парализованную, – фыркнула я. – Как будто в этом есть смысл!

– Моя девочка хотела покончить с собой! – выпалила бабушка. О, неужели совесть проснулась? – Что мне было делать?! Я понимала, что она не выдержит такого!

– Какого такого? – с подозрением прищурилась я. Что-то здесь